

√ Родная улица моя

Смотрю, как Вячеслав аккуратно вырезает свою фотографию для удостоверения члена ВОИ и думаю: «Какими замечательными людьми мы прибавляемся!»

С сегодняшнего дня Вячеслав Спичек – человек из нашей команды. Я безмерно рад, что он откликнулся на приглашение вступить в первичную организацию. А его шутовское о себе: «Президент Карандашей...», с моей точки зрения, надо бы дополнить «.. в короне мудрости».

Он свой и все же чуточку выше. После школы пришел на завод, отсюда взяли в армию, сюда же после службы вернулся. Слесарил, токарил, в разные периоды жизни работал шлифовщиком, фрезеровщиком, разметчиком. Был бригадиром комплексной бригады. Учился в институте. Женился, воспитал сына. Прошел все понемногу.

Повидал разные края. Родился в Минске, подростком переехал в Горький, служил в Москве. Когда сократили на заводе, друзья зазвали заниматься социологией – объездил половину света. Не об этом ли воспоминания его души?

*Поднимаюсь утром рано,
Даль алеет лентой узкой,
Барселонский Тармонто
Шелестит в березке русской.
Каталонский ветерочек,
Погоуляв среди камней,
Ароматы летней ночи
Навевает мягко мне...
Вей, амиго, бриз прибрежный,
Прогуляйся по Ветлуге,
Угольков пожаров прежних
Не загасят жизни вьюги.
Дуй сильнее сквозняк испанский,
В парусах моих пружинь!
На крыльчке капитанском
Я штурвалю свою жизнь...*

Но при чем же здесь карандаши, скажете вы?

А очень даже при чем. Карандаши – это маленькая деревенька в нижегородском Поветлужье, которую много повидавший Вячеслав Спичек выбрал себе как место для жизни.

*После баньки на крыльчке,
Где до звезд рукой подать,
Посидеть, да помолчать –
Неземная благодать!
Если есть на свете рай –
Это Приветлужский край.*

Все началось с байдарок. В молодости нашего с ним поколения сплавы по рекам тоже были модным увлечением. А Ветлуга привлекала красотами не только друзей Вячеслава Спичека. Так вот, на ночлег в своих походах они останавливались под высоким откосом у Карандашей. Деревня поила их молочком.

У них на глазах она и истаяла. Вся потихонечку перетекла в город. Так бы и умерла, как соседние Соболя. Да пошел вдруг обратный процесс – «возвращение через дачников». Сегодня в варнавинской деревеньке больше полутора десятков жилых домов. «Там живут по зову сердца к чистым водам возвращенцы.» Так написал Вячеслав в своей книге «Карандаши», сообщая между прочим в поэтических строчках, что внедрил последним из всех в этот «бездорожьем отдаленный пункт». И даже добавляя сокровенное: «Душа моя там, а здесь – казематы».

*Во спасение души,
Еду я в Карандаши.
Здесь во всякую погоду
Приголубит мать – природа,
Здесь легко снимают стресс
Огород, река и лес.*

*Здесь река смывает хвори,
Обезболивает горе
Животворная вода,
Здесь и горе – не беда.*

Хотя, деревня, которая «огород, река и лес», скучать Вячеславу не дает. Это факт, пусть и даже и такой поэтически оформленный в шутку.

*Нынче спорится работа,
И к работе есть охота.
В зиму посадил чеснок,
Каменюку приволок,
Залатал дырявый бак,
Двое суток жег сушняк,
Землянику посадил,
Лес на склоне проредил,*

*Бился насмерть с грызунами
И поленицы с дровами
Напил и нарубил,
Балку в доме закрепил
И еще десяток дел
Переделать я успел.*

Он немного чудак. Знаете, что коллекционирует? Подстаканники! Высокие и мелкие, пузатые и стройные, с золотистым отливом и кованые жестяные. Но я завидую: каждый подстаканник – целая история. Свой характер, особая статья,

Президент Карандашей

даже личное имя. Густав похож на гусака, Тамара по-грузински царственно перевита виноградной лозой: «из бывшего странника ретроподстаканники».

Для Вячеслава каждый предмет живой. И о каждом он – стихами.

*На окраине деревни
Раритет валялся древний:
Под осиновым подлеском,
Где кипич, бурьян, да склянки,
Угасали тусклым блеском
Койки бранные останки...*

И вот, представьте, эти «бранные останки», вдохновившие поэта на романтические размышления, под его руками превращаются в бесценный предмет, от которого начинается сотворение мира.

*С милосердием и лаской
Обработал раны краской,
Благородный выбрав колер.
Засияла койка вскоре,
Ярче праздничной медали.
Посмотреть – ни дать, ни взять
Королевская кровать...*

А еще Вячеслав повелевает красками. Он сочиняет фотоистории о мире. В Варнавине даже были две его персональные фотовыставки. Изумительное зрелище!

На участке в Карандашах, где он – единственный хозяин, вдоволь всего, чего захотели его душа и руки:

*Всплеск петуний в старой бочке,
Цинний розовые строчки,
Ветру кланяются ветки
Розы редкостной расцветки -
Утешение в разлуке,
Помнят розы милой руки.
Строй бархоток вдоль бордюра,
Очитки горят пурпуром,*

*Флоксов белый парашют,
Астр торжественный салют.*

И в противовес вот это, насмешливое и быющее не в бровь, а в глаз: про городскую квартиру:

*В ноябре, почти здоровый,
Я вернулся к старой - новой,
Уцененной, магазинной,
Серой, будничной, рутинной,
Колеей накатанной,
Жизни казематовой.*

*Вместе с Дашкой - котейкой
Занял я свою ячейку
С номером квартирным,
Ванной и сортиром...*

*Здесь хорошее не снится,
Здесь хрустят пустые шприцы,
Здесь во время зимней спячки
Обостряются болячки,
Здесь тяжелый дым клубится,
Здесь безрадостные лица
На скамьях в метро сидят,
В законный мрак глядят...
Здесь из крана льется дрянь,
Слышна матерная брань
Из губок напомаженных,
«Балтикой» заряженных.
Здесь гриппозная больница,
Здесь погильель в дверь стучится.
Чтоб пожить еще немножко,
Чтоб увидеть свет в окошке,
Забираю шапку
С кошкой в охапку -*

*В электричку на Ветлужку,
На автобус в деревушку!*

Но товарищ-поэт еще и мистик. У него немало поэтических строк, которые не просто завораживают, а заставляют душу замереть. Так он пишет об одном местечке – рукаве Ветлуги «где-то меж Карандашами, Курдомой и Соболями»:

*Аномальное явление,
Там в другое измеренье
Ответвляется река.
Там таинственная явность,
И неясная реальность,
Там и призрачно и прочно,
Там и свято и порочно,
Там торжественный покой
С неизбывною тоской.
Там восторженно - тревожный
Бродишь с взглядом осторожным,
Оглянуться там охота:
Озеро, пески, болото...
Разрослись и накопили
Исцелительные силы
Мертвой и живой водой
Сушеница с чередой.
Там и просто и непросто,
Там с души спадет короста,
Оберег там от беды,
Там минувшего следы
В зыбком воздухе витают,
Там химеры обитают.
Тайну там хранит река,
И туда наверняка
Возвращаются мгновенья
На бессрочное хранение.*

А вот о важном, что нужно сказать о Вячеславе Спичеке – это верующий человек.

*Чтоб спасти себя суметь,
Чтоб покаяться успеть,
Разгребу завалы хлама,
Проторю дорогу к Храму –
Духа Божьего обители,
Ведь не зря и неспроста
Величаем мы Спасителем.*

Ну, и о том, каков он: прямо и без прикрас:

*Я старомоден, я старомоден,
Я для коммерческих схем
не пригоден.*

*Веляням новым доверия нету,
Новому верую только «завету».
Я старомоден, я старомоден,
Репу рацу на своем огороде,
Слов либерал, креативно, гламурно,
Не одобряю, порой нецензурно.
Я не введу на кредиты и ссуды,
Пью алкоголь из граненой посуды,
Я старомоден, я однолюб –
Не толерантен, с мерзавцами груб.
Помню добро, забываю про зло,
Мне на хороших друзей повезло.
Благ не ворую, святым не торгую.
Не принимаю я моду другую...
Браво, Вячеслав! Оставайся таким,
наше золотое перышко!*

**Владимир АНДРЮШИН,
председатель п.о Автозаводского
РО ВОИ**

Ответы на сканворд, опубликованный в №1

По горизонтали: Золовка. Гимн. Пара. Клад. Омар. Бриг. Катала. Мусс. Оскар. Таро. Кряж. Голос. Мешок. Очерк. Атос. Кока. Град. Канат.
По вертикали: Опока. Ламарк. Оратор. Свара. Такса. Габес. Сидр. Снегурочка. Имаго. Ложе. Охота. Сборка. Яма. Леон. Скот. Шар. Код.